

Под словом «доработка» подразумевалось не только словесное внушение, но и физические наказания. Все, кто работал в Звездном зале, знали, что это настоящее чистилище. Су Цин скорее бы умер, чем попал туда. В его глазах, залитых слезами, копилась ненависть, направленная как на Фэн Сюаня, так и на Хай Юаня. В его понимании, все, что с ним произошло, было результатом интриг Фэн Сюаня и предвзятости Хай Юаня.

Люди с чрезмерно темной и эгоистичной натурой всегда так поступают — никогда не признают своих ошибок, всегда перекалывают вину на других. Су Цин был идеальным примером.

— Уведите его!

Холодным взглядом Хай Юань отдал приказ, и его обычно спокойное лицо стало еще более суровым. Без твердости он бы не смог управлять таким большим заведением, как Звездный зал. Возврат клиента был серьезным инцидентом, и он не мог просто так это проигнорировать.

— Слушаюсь.

— Нет, Хай-гэ, я ошибся, пожалуйста, не надо...

Двое подчиненных больше не медлили и схватили его. Крики и плач Су Цина заполнили весь кабинет. Когда они уже собирались выйти, у Хай Юаня зазвонил телефон.

— Алло?

— Хай-гэ, это я, Фэн Сюань. Мне нужна твоя помощь.

Как только соединение установилось, Хай Юань услышал хриплый и неестественно низкий голос Фэн Сюаня. Он привычно нахмурился, жестом остановив подчиненных, чтобы они не вводили Су Цина, и заставив его замолчать, Хай Юань серьезно спросил:

— Что случилось? Где ты?

— Я сейчас в Центральной больнице ХХХ. Произошел небольшой инцидент. Лэй Тин не должен знать. Хай-гэ, помоги мне.

Лежа на больничной койке, Фэн Сюань снова был забинтован, как мумия. Из-за новых травм врачи настояли на госпитализации. А его губы, покусанные тем сумасшедшим, были опухшими. Он не мог допустить, чтобы Лэй Тин узнал об этом, поэтому обратился за помощью к Хай Юаню — единственному, кому он мог довериться.

— Ты... Ладно, подожди, я приеду, а там разберемся.

Хай Юань хотел расспросить подробнее, но понимал, что по телефону это не получится.

— Подожди, Хай-гэ, мне кажется, я слышал крики Су Цина?

Перед тем как Хай Юань положил трубку, Фэн Сюань снова заговорил. В его глазах мелькнуло недоумение. Хай Юань едва заметно кивнул, глядя на Су Цина, которого держали подчиненные. У него не было терпения для таких, как он, особенно для тех, кого вернули клиенты.

— Хай-гэ, то, что я сейчас скажу, может тебя сильно огорчить, но, пожалуйста, выслушай меня спокойно. Если ты не захочешь помочь, я не стану тебя упрекать.

Получив подтверждение, Фэн Сюань холодно сел на кровати. Сюй Шаоинь, ты сделал мне плохо, и я тебе тоже не дам спокойно жить. Хотя я и не смогу тебя тронуть, но заставлю тебя нервничать.

Услышав это, Хай Юань стал еще холоднее. Он уже догадывался, о чем пойдет речь, но ничего не сказал, терпеливо ожидая продолжения.

— Сегодня я поехал домой...

Собравшись с мыслями, Фэн Сюань рассказал о событиях дня, упомянув и о том, как Сюй Шаоинь и Су Цин напали на него. Прежде чем Хай Юань успел задать вопрос, он добавил:

— Хай-гэ, я хочу отомстить Сюй Шаоиню, но мне нужна твоя помощь. Помоги мне.

— Ты с ума сошел? Ты понимаешь...

Не ожидая такого, Хай Юань возмущенно закричал, но, вспомнив о присутствии Су Цина, взял телефон и зашел в примыкающую к кабинету комнату. Убедившись, что дверь закрыта, он понизил голос:

— Ты понимаешь, кто такой Сюй Шаоинь? Мстить ему — это самоубийство, Фэн Сюань. Послушай меня, просто забудь об этом, как будто тебя укусила собака. Мы не сможем противостоять таким, как он.

Если бы он не заботился о нем, он бы даже не стал тратить на это время.

— Я знаю, но я не могу смириться. Хай-гэ, есть вещи, о которых ты не знаешь. Сюй Шаоинь... Если мы все сделаем правильно, никто ничего не заметит, и Сюй Шаоинь даже не пострадает. Это просто заставит его нервничать. Хай-гэ, ты ведь всегда был ко мне добр. У меня больше нет никого, кроме тебя. Пожалуйста, помоги мне.

— Что ты хочешь сделать?

Не выдержав, Хай Юань сдался. Голос Фэн Сюаня звучал так жалобно, что он не смог отказать.

— Вот что, Хай-гэ...

Зная, что он согласился, Фэн Сюань не выразил особой радости. Спокойно он изложил свой план. Это действительно было сложно для Хай Юаня, и он знал, что должен будет как-то отблагодарить его. Если он не ошибается, Хай Юань через три года покончит с собой. Единственное, что он может сделать, — это попытаться предотвратить это.

— Ладно, я понял, что делать. Но, Фэн Сюань, обещаю тебе, что если план не сработает, ты откажешься от мести Сюй Шаоиню и больше никогда не будешь об этом говорить. Или расскажи Лэй Тиню, он защитит тебя. Ни в коем случае не действуй сам. Сюй Шаоинь — это не тот, с кем можно связываться.

— Ха-ха... Хай-гэ, ты серьезно? Сюй Шаоинь и Лэй Тин выросли вместе. Для Лэй Тиня братья всегда важнее. Он никогда не станет ссориться с Сюй Шаоинем из-за меня, не то что наказывать его. Я могу только обещать, что если этот план не сработает, и они больше не будут меня трогать, я похороню все эти ужасные события.

С горькой усмешкой Фэн Сюань произнес это. Никто не знал Лэй Тиня лучше него. Если бы тот

был тем, кто ради красоты готов предать друзей, с его характером, в прошлой жизни он бы не стал держать его при себе. Но он также понимал, что это была его вина. Если бы он тогда согласился быть с Лэй Тинем, возможно, ничего бы этого не произошло. В общем, Лэй Тинь относился к нему неплохо, это он сам был слишком низок, разрушив его доброту и свои чувства.

— Не недооценивай Лэй Тиня. Единственное, в чем хороши члены семьи Лэй, — это в защите своих. На людях они кажутся холодными и властными, но они очень преданы своим близким. Для них свои — это те, кого они могут обижать, но если кто-то другой посмеет их тронуть, они ответят с яростью, даже если это приведет к их гибели. Лэй Тинь готов был платить за тебя, значит, ты ему небезразличен. Если ты будешь вести себя правильно, он защитит тебя.

Хай Юань знал о семье Лэй куда больше, чем Фэн Сюань.

— Откуда ты так хорошо знаешь характер семьи Лэй?

Хотя сейчас было не время для таких вопросов, Фэн Сюань не смог удержаться. Насколько он знал, кроме Лэй Тиня, все члены семьи были успешными и редко посещали подобные места. Может, он чего-то не знал?

— Ха-ха... Ты думаешь, как я в свои двадцать пять лет занял такую позицию? Я знаю семью Лэй лучше тебя.

Звучало это как насмешка. Когда Хай Юань положил трубку, Фэн Сюань услышал его горький смех. Его брови сдвинулись, и в голове начали возникать разные догадки, но он быстро отбросил их. У каждого есть свои секреты. В прошлой жизни он знал, что Хай Юаня содержал высокопоставленный чиновник. Может, это был кто-то из семьи Лэй? Но сейчас было не время думать об этом. Рука машинально потянулась к телефону, и, только набрав номер Лэй Тиня, Фэн Сюань опомнился и быстро отменил вызов. Нет, сейчас его вид говорил сам за себя, и Лэй Тинь не должен был это видеть.

— Проклятье, Сюй Шаоинь, почему ты всегда как кость в горле?

С досадой бросив телефон, Фэн Сюань вскрикнул и, схватившись за голову, снова лег на кровать. Ненависть, которую он давно похоронил, снова разгоралась из-за Сюй Шаоина и Су Цина.

<http://bllate.org/book/16555/1510073>